
Кретьен де Труа
Рыцарь Ланселот

Кретьен Труа
Рыцарь Ланселот

https://litres.ru/74809762
SelfPub; 2026

Аннотация

Роман XII века рассказывает о рыцаре Ланселоте, одном из героев Круглого стола короля Артура.

Автор – французский поэт, представитель жанра рыцарского романа, ярчайший представитель артурианской литературы. Творчество Кретьена де Труа стало важным этапом в развитии повествовательных жанров французской литературы.

Занимательность сюжета, тонкая психологическая обрисовка персонажей и поэтическое мастерство принесли его роману огромную популярность как у современников, так и у последовавших поколений читателей.

Рыцарь Ланселот

Предисловие

Ланселот – самый знаменитый персонаж цикла романов о короле Артуре. Для подавляющего большинства английских читателей имя сэра Ланселота – самое известное из всех рыцарей при дворе короля Артура. При упоминании Артура и Круглого стола сразу вспоминается самый доблестный рыцарь этого братства и тайный возлюбленный королевы. Однако Ланселот не является оригинальным персонажем цикла, и развитие его истории до сих пор вызывает у критиков немалое недоумение.

Вкратце история его жизни, изложенная в немецкой версии "Ланцелот" и французской версии "Ланселот", выглядит следующим образом: Ланселот был единственным ребенком короля Бана из Беноика и его королевы Элейн. Когда Ланселот был еще младенцем, его отец был изгнан из своего королевства либо из-за восстания подданных, вызванного его жестокостью, либо из-за действий его врага Клодаса де ла Дезерта. Король и королева улетают, взяв с собой ребенка, и пока жена ухаживает за мужем, который умирает от разрыва сердца во время бегства, младенца уносит дружелюбная водная фея, Владычица Озера, которая воспитывает мальчика в своем таинственном королевстве.

В немецкой поэме это настоящий "Остров дев", куда не ступала нога мужчины и где царит вечная весна. В прозаической версии "Ланселота", с другой стороны, озеро – всего лишь мираж, а при дворе Владычицы не хватает доблестных

рыцарей; кроме того, у мальчика есть кузены, Лионель и Бохорт, которые, как и он сам, были изгнаны из своего королевства Клаудасом. Когда Ланселот достигает положенного возраста (по всей видимости, пятнадцати лет), его, должным образом снарядив, отправляют в мир. В обеих версиях его имя и происхождение скрыты, в Ланцелете он действительно ничего не знает ни о том, ни о другом; здесь также подчеркивается отсутствие у него рыцарских навыков (что неудивительно, если вспомнить, что его воспитывали исключительно женщины) и неумение обращаться с конем. Здесь он отправляется на поиски приключений.

В прозаической версии Ланселот получает полное образование, узнает свое имя и происхождение, хотя по какой–то необъяснимой причине держит и то, и другое в секрете, и отправляется ко двору Артура в сопровождении подобающей свиты и со всем необходимым снаряжением, чтобы потребовать посвящения в рыцари. Дальнейшие приключения сильно отличаются: в "Ланселоте" он в конце концов отвоевывает свое королевство и вместе с женой Иблис мирно правит им, доживая до того, чтобы увидеть детей своих детей, и умирая в один день, как в доброй старой сказке. На самом деле вся "Ланселот" больше похожа на волшебную или народную сказку, чем на рыцарский роман.

В прозаической версии Ланселот с первого появления при дворе воспылал страстью к королеве, которая была значительно старше его, поскольку он родился спустя некоторое время после ее свадьбы с Артуром. Это увлечение определило всю его дальнейшую жизнь. Он освобождает ее из заточения в замке Мелеаганта, который похитил ее против воли (похожее приключение описано в "Ланселот", где похитителем является Валерин, а Ланселот не спасает девушку), и, хотя он отвоевывает свое королевство у Клодаса, он предпочитает остаться простым рыцарем при дворе Артура, а земли завещает своим кузенам и сводному брату Гектору.

Вступив в связь с дочерью Короля–Рыбака Элейн, он становится отцом Галахада, победителя в поисках Святого Грааля, и из-за ревности королевы, вызванной его отношениями с дамой, сходит с ума и на несколько лет становится изгнанником при дворе. Он безрезультатно участвует в поисках Грааля, удостоившись лишь мимолетного взгляда на священный сосуд, которого, однако, оказывается достаточно, чтобы он впал в беспамятство и оставался в нем столько же дней, сколько лет провел в грехе. Наконец, сыновья короля Лота, Гавейн, раскрывают Артуру его связь с Гвиневрой, однако сам Гавейн в этом не участвует. Ланселот, застигнутый врасплох, сбегает, а королеву приговаривают к сожжению заживо. Когда приговор вот-вот приведут в исполнение, Ланселот и его родственники приходят ей на помощь, но в завязавшейся схватке погибают многие рыцари Артура, в том числе трое братьев Гавейна. Превратившись во врага, Гавейн убеждает своего дядю объявить войну Ланселоту, и между Артуром и родом Бана начинается отчаянная борьба. Она прерывается известием о предательстве Мордреда, и Ланселот, не принимавший участия в последнем роковом сражении, переживает и короля, и королеву, и падение Круглого стола. В конце концов он удаляется в отшельничество и заканчивает свои дни в святости.

Процесс, в ходе которого независимый герой Ланселот

(который, хоть его мать и сестра Артура, имеет лишь самое отдаленное отношение к британскому королю), верный муж Иблис, превратился в главное украшение двора Артура и преданного возлюбленного королевы, проследить не так-то просто, и другие произведения цикла не объясняют эту трансформацию.

В псевдохрониках, "Истории" Гальфрида Монмутского и

переводах Васа и Лайамона, Ланселот вообще не упоминается; любовником королевы, чья преступная страсть была полностью взаимна, является Мордред. Кретьен де Труа описывает его противоречиво; в "Эреке", его самой ранней из сохранившихся поэм, Ланселот занимает третье место в списке рыцарей при дворе Артура. (Однако следует иметь в виду, что в такие списки могут быть внесены изменения или дополнения.) В "Клиже" он снова занимает третье место, уступая герою поэмы. Однако в "Шевалье де ла Шаррет", вышедшей после Клижес изображает Ланселота одновременно и главным рыцарем при дворе, и возлюбленным королевы – фактически в том же положении, в каком он предстает в прозаическом романе, где, как убедительно доказал Гастон Парис, раздел, посвященный этому приключению, является почти буквальной адаптацией поэмы Кретьена. Сюжет поэмы – спасение королевы от похитителя Мелеаганта. Еще больше запутывает ситуацию то, что Кретьен описывает ее так, будто она уже знакома его слушателям: роль спасителя, естественно, отведена Ланселоту, а не Артуру или кому–то еще. После этого удивительно обнаружить, что в его следующей поэме "Рыцарь со львом", Ланселот упоминается лишь однажды, да и то вскользь, когда речь заходит о его спасении королевы. В "Персевале", последнем произведении Кретьена, он вообще не появляется, хотя большая часть действия происходит при дворе Артура.

В продолжениях, добавленных в разное время к незаконченному произведению Кретьена, роль Ланселота столь же скромна. Среди пятнадцати рыцарей, которых Артур выбрал, чтобы отправиться с ним в Шатель–Оргуэлю, Ланселот занимает лишь девятое место. В версии "Луит Тристран", добавленной Гербертом в его "Персеваль", Тристан публично унижает Ланселота. Нигде к нему не относятся с той значимостью, которая приписывается ему в прозаических версиях. В валлийской традиции он не упоминается; в ранних итальянских источниках, сохранивших имена Артура и Гавейна, нет никаких упоминаний о Ланселоте; среди группы рыцарей Круглого стола, изображенных на архитраве северного портала собора в Модене (произведение XII века), его нет; истинную причину его внезапного и триумфального взлета популярности определить крайне сложно.

Наиболее вероятным представляется решение, согласно

которому Ланселот является героем независимой и широко распространенной народной сказки, которая в силу определенных обстоятельств была связана с легендами о короле Артуре и вплетена в них. Это точно относится к приключениям, описанным в Ланселот; похищение младенца водяной феей; появление героя на турнире в трех разных обличьях в течение трех дней подряд; спасение королевы или принцессы из заточения в потустороннем мире – все это элементы одной известной и широко распространенной народной сказки, варианты которой встречаются почти во всех странах и многочисленные примеры которой были собраны как М. Коскеном в его "Лотарингских сказках", так и Дж. Ф. Кэмпбеллом в его "Сказках Западного нагорья".

В истории любви Ланселота и Гвиневры, рассказанной Кретьеном де Труа, нет ничего спонтанного и искреннего; ее ни в коем случае нельзя сравнивать с историей Тристана и Изольды. Это история отношений, регулируемых искусственными и произвольными правилами, которым главные действующие лица драмы вынуждены подчиняться. Кретьен утверждает, что сочинил поэму (которую он оставил для завершения Годфруа де Лейньи) по просьбе графини Марии Шампанской. Мария была дочерью Людовика VII Французского и Алиеноры Аквитанской, впоследствии жены Генриха II. Анжуйского и Английского. Исторически сложилось так, что и мать, и дочь активно продвигали тот взгляд на социальные отношения между полами, который наиболее ярко проявился в "Судах любви" и лег в основу утверждения о том, что любовь между мужем и женой невозможна.

Логично предположить, что поэма "Шаррет" – это “тенденциозное произведение”, написанное в особых условиях в ответ на особый запрос. История "Тристан и Изольда", несмотря на свою огромную популярность, была слишком искренней – (можно сказать, слишком грубой?) – чтобы удовлетворить вкусы двора, для которого писал Кретьен. Более того, история о короле Артуре была популярной в то время, а Тристан не принадлежал к магическому кругу, хотя в конечном итоге, надо признать, довольно неуклюже, он был в него введен. В цикле легенд о короле Артуре должна быть своя история любви. Гвиневра, главная героиня этого цикла, не могла быть одной из придворных дам того времени и не иметь возлюбленного. Для нее нужно было найти мужчину. Ланселот, уже ставший популярным героем сказки, в которой важную роль играло приключение, параллель-

ное приключениям Шаррет, был вынужден служить королеве, поскольку Модред, бывший возлюбленный Гвиневры, был слишком неприятным персонажем; кроме того, Модред был нужен для финальной роли предателя.

Но кому принадлежит эта история? Здесь следует различать Ланселота и Ланселота и Гвиневру. Что касается последних, то мы не можем опереться на версию Кретьена – нигде до создания "Рыцаря на повозке" нет свидетельств существования такой истории. Однако Кретьен не утверждает, что сам придумал эту историю. Возникло ли оно в плодовитом уме какой–нибудь придворной дамы, Мари или другой? С другой стороны, авторство "Ланселота" неизменно приписывается Уолтеру Мэпу, канцлеру Генриха II, как и большинства прозаических романов о короле Артуре. Современные критики склоняются к тому, чтобы признать Мап автором романа о Ланселоте, который послужил основой для более поздних произведений, и все чаще высказывается мнение, что этот гипотетический оригинал Ланселота является источником немецкого Ланцелета.

Автор, Ульрих фон Цацикховен, сообщает, что перевел свою поэму с французской книги, принадлежавшей Гуго де Морвилю, одному из английских заложников, который в 1194 году заменил Ричарда Львиное Сердце в тюрьме Леопольда Австрийского. К сожалению, в настоящее время нет никаких дополнительных подтверждений этой точки зрения.

Для тех, кто изучает оригинальные тексты, Ланселот – гораздо менее интересный герой, чем Гавейн, Персеваль или Тристан, каждый из которых обладает ярко выраженной индивидуальностью и является центром того, что мы можем назвать индивидуальными приключениями. Если не считать того, что его похитила и вырастила водяная фея, в характере и жизни Ланселота нет ничего, что отличало бы его от любого другого романтического героя того времени.

Язык прозы Ланселота хорош, легок и изящен, но приключениям не хватает оригинальности и интереса, а ситу-

ации повторяются самым утомительным образом. Английские читатели, знакомые с этой историей только по благородной прозе Мэлори и мелодичным стихам Теннисона, уносят с собой впечатление, совершенно не соответствующее тому, что можно получить, изучая оригинальную литературу. "Ланселот" по своему происхождению и развитию относится исключительно к позднему этапу артуровского цикла; это была история для двора, а не для народа, и ей не хватает ни драматической силы, ни человечности подлинной "народной" сказки.

Джесси Лейдлей Уэстон

Рыцарь Ланселот

Моя госпожа из Шампани пожелала, чтобы я взялся за сочинение любовного романа, и я с радостью это сделаю, поскольку предан ей всей душой и готов ради нее на все, не помышляя о лести. Но если бы кто-то позволил себе лесть в таком случае, он мог бы сказать, и я бы с ним согласился, что эта дама превосходит всех живущих на свете, как южный ветер, дующий в мае или апреле, прекраснее любого другого ветра. Но, честное слово, я не из тех, кто хочет льстить своей госпоже. Я просто скажу: "Графиня стоит стольких королев, сколько жемчужин и сардин стоит драгоценный камень". Нет, я не буду проводить никаких сравнений, и все же это правда, несмотря ни на что. Однако я скажу, что ее заказ имеет большее отношение к этой работе, чем любые мысли или усилия, которые я могу приложить. Здесь Кретьен начинает свою книгу о Рыцаре телеги. Материал и его обработка предоставлены ему графиней, и он просто пытается исполнить ее волю. Здесь он начинает свой рассказ.

В один из дней Вознесения король Артур прибыл из Карлиона и устроил в Камелоте пышный двор как и подобает в такой день. После пира король не покинул своих благородных спутников, которых в зале было немало. Королева тоже присутствовала, а с ней – множество учтивых дам, способных поддержать беседу на французском. И Кей, который готовил угощение, ел вместе с теми, кто подавал блюда. Пока Кей сидел за трапезой, ко двору прибыл рыцарь, хорошо снаряженный и в полном вооружении. Он предстал перед королем, восседавшим среди своих лордов. Он не поздоровался с ним, но сказал следующее: "Король Артур, я держу в плену рыцарей, дам и девиц, которые принадлежат к твоим владениям и дому; но я упоминаю о них здесь не потому, что собираюсь вернуть их тебе; скорее, я хочу заявить и дать тебе понять, что у тебя нет ни сил, ни средств, чтобы вернуть их". И будь уверен, что ты умрешь прежде, чем сможешь им помочь". Король отвечает, что ему придется смириться с тем, что он не в силах изменить; тем не менее он полон скорби. Затем рыцарь делает вид, что собирается уйти, и разворачивается, не задерживаясь долее перед королем; но, дойдя до двери зала, он не спускается по лестнице, а останавливается и произносит оттуда следующие слова: "Король, если при твоем дворе есть хоть один рыцарь, которому ты настолько доверяешь, что осмелился бы доверить ему королеву, чтобы он мог сопроводить ее вслед за мной в лес, куда я направляюсь, я обещаю ждать его там и передам тебе всех пленников,

которых я держу в изгнании в моей стране, если он сможет это сделать. Защищай королеву и, если ему удастся, верни ее обратно".

Многие из находившихся во дворце услышали этот вызов, и весь двор пришел в смятение. Кей тоже услышал эту новость, когда сидел за трапезой с теми, кто прислуживал. Он встал из-за стола, подошел прямо к королю и, словно в великом гневе, начал говорить: "О король, я служил тебе долго, верно и преданно; теперь я прощаюсь с тобой и ухожу, не желая служить тебе больше"." Король был опечален услышанным и, как только смог, ответил ему: " Это серьезно или шутка?" И Кей ответил: "О король, милостивый государь, я не хочу шутить и прощаюсь с вами совершенно серьезно. Никакой другой награды или платы я не желаю за службу, которую я вам сослужил. Я твердо решил уехать немедленно". "Ты хочешь уехать в гневе или из упрямства?" – спросил король. "Сенешаль, останьтесь при дворе, как вы делали до сих пор, и будьте уверены, что у меня нет ничего на свете, чего бы я не отдал вам в обмен на ваше согласие остаться". "Сир, – говорит Кей, – в этом нет необходимости. Я бы не согласился получать за каждый день по мерке чистого золота". После этого король в великом смятении отправился на поиски королевы. "Миледи, – говорит он, – вы не знаете, чего требует от меня сенешаль. Он просит у меня разрешения уехать и говорит, что больше не останется при дворе; я не знаю, в чем причина. Но по вашей просьбе он сделает то, чего не сделает для меня". Идите к нему, моя дорогая. Поскольку он не согласится остаться ради меня, умоляй его остаться ради тебя и, если понадобится, пади к его ногам, ибо я никогда не

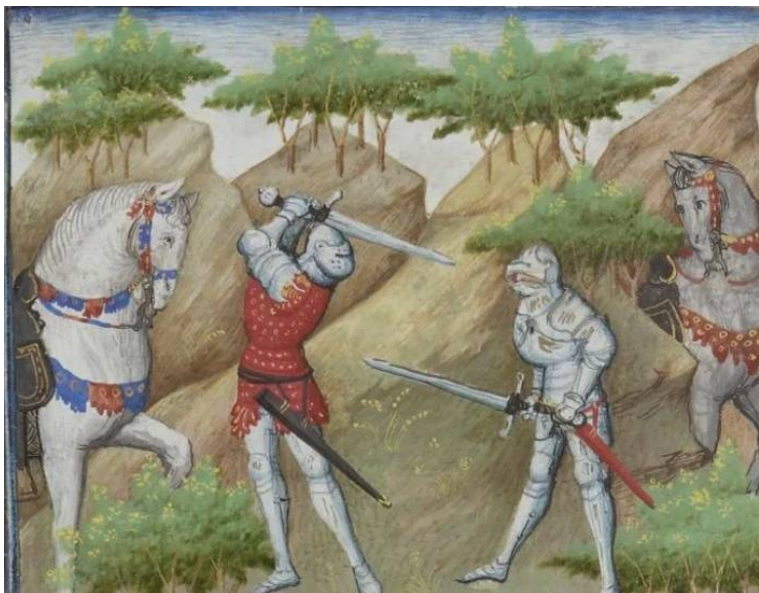
буду счастлива, если лишусь его общества". Король посылает королеву к сенешалю, и она идет к нему. Найдя его среди остальных, она подошла к нему и сказала: "Кей, можешь быть уверен, что меня очень встревожили новости, которые я о тебе услышала. С прискорбием сообщаю, что, по слухам, ты собираешься покинуть короля. Как это произошло? Что у тебя на уме?" Я не могу поверить, что вы так рассудительны и учтивы, как обычно. Я хочу попросить вас остаться: останьтесь с нами здесь и исполните мою просьбу". "Госпожа, – говорит он, – я благодарю вас, но все же я не останусь". Королева снова обращается к нему с просьбой, и к ней присоединяются все остальные рыцари. И Кей сообщает ей, что он устал от бесполезной службы. Тогда королева простирается ниц у его ног. Кей умоляет ее подняться, но она говорит, что не сделает этого, пока он не выполнит ее просьбу. Тогда Кей обещает ей остаться при условии, что король и она заранее выполнят его просьбу. "Кей, – говорит она, – и я, и он выполним твою просьбу, какой бы она ни была. Пойдем, и мы скажем ему, что ты останешься при этом условии". И Кей вместе с королевой отправляется к королю. Королева говорит: "Мне пришлось потрудиться, чтобы задержать Кея, но я привела его сюда, к вам, с условием, что вы сделаете то, о чем он попросит". Король удовлетворенно вздохнул и сказал, что выполнит любую его просьбу.

"Государь, – говорит Кей, – выслушайте же, чего я желаю и какой дар вы мне обещали. Я считаю, что мне очень повезло получить такое благо с вашего согласия". Сир, вы дали слово, что доверите мне мою госпожу и что мы отправимся за рыцарем, который ждет нас в лесу. Хотя король и опечален, он доверяет ему это поручение, ведь он никогда не нару-

шал своего слова. Но это так расстроило его и вызвало такое недовольство, что это было заметно по его лицу. Королева, со своей стороны, тоже сожалела, и все домочадцы говорили, что просьба Кея была гордой, дерзкой и безумной. Тогда король взял королеву за руку и сказал: "Миледи, вы должны пойти с Каем, не возражая". И Кай сказал: "Отдайте ее мне, и не бойтесь, я верну ее совершенно счастливой и невредимой". Король отдает ее ему, и он уводит ее. После них уходят все остальные, и нет никого, кто не был бы опечален. Вы должны знать, что сенешаль был в полном вооружении, а его коня вывели на середину двора вместе с дамской лошадью, как и подобает королеве. Королева подошла к кобыле, которая не проявляла ни беспокойства, ни упрямства. Печальная и грустная, королева со вздохом садится в седло, говоря себе вполголоса, чтобы никто не услышал: "Увы, увы, если бы ты только знала, я уверена, ты бы ни за что не позволила увести меня". Ей казалось, что она говорила очень тихо, но граф Гинейбл, стоявший рядом, когда она садилась на коня, услышал ее.Когда они тронулись в путь, все мужчины и женщины, присутствовавшие при этом, причитали так, словно она уже лежала мертвая на погребальных носилках.Они не верят, что она когда-нибудь вернется.Сенешаль в своей наглости везет ее туда, где ее ждет другой рыцарь. Но никто не проявил такого рвения, чтобы последовать за ним, пока наконец милорд Гавейн не обратился к королю, своему дяде: "Сир, – сказал он, – вы совершили очень глупый поступок,

который меня крайне удивляет. Но если вы последуете моему совету, пока они еще близко, мы с вами отправимся за ними, и все, кто пожелает, последуют за нами. Что до меня, то я не могу удержаться и не броситься за ними в погоню". Было бы неправильно с нашей стороны не отправиться за ними, по крайней мере, не узнать, что стало с королевой и как поведет себя Кей". "Ах, любезный племянник, – ответил король, – ты говоришь учтиво. И раз уж ты взялся за это дело, прикажи вывести наших лошадей, оседланных и взнузданных, чтобы мы могли без промедления отправиться в путь".

Тут же выводят лошадей, уже оседланных. Первым садится на коня король, затем милорд Гавейн, а за ними и все остальные. Каждый, кто хочет присоединиться к отряду, поступает по своему усмотрению и уезжает. Некоторые были вооружены, но многие были без оружия. Милорд Гавейн был вооружен и велел двум оруженосцам вести под уздцы двух запасных коней. И когда они подъехали к лесу, то увидели,

что конь Кая выбежал из чащи. Они узнали его и увидели, что оба повода уздечки порваны. Конь был взмылен, стремена все в крови, а луки седла сломаны и повреждены. Все были огорчены, толкали друг друга локтями и качали головами. Милорд Гавейн ехал далеко впереди остальных, и вскоре он увидел медленно приближающегося рыцаря на измученном, уставшем и покрытом потом коне. Рыцарь первым поприветствовал милорда Гавейна, и тот ответил на его приветствие. Затем рыцарь, узнав милорда Гавейна, остановился и обратился к нему: "Видите ли, сэр, мой конь весь в поту и в таком состоянии, что больше не годится для службы". Я полагаю, что эти две лошади принадлежат вам; теперь, с условием, что я отплачу вам за услугу, прошу вас дать мне одну из них, либо взаймы, либо в дар". И он отвечает ему: "Выбирай любую". Тогда тот, кто был в отчаянном положении, не стал выбирать лучшую, более красивую или более крупную лошадь, а быстро вскочил на ту, что была ближе, и ускакал. Затем тот, кого он только что оставил, упал замертво, потому что в тот день рыцарь гнал его во весь опор, и конь совсем выбился из сил. Рыцарь без промедления скачет через лес, и милорд Гавейн со всей возможной скоростью устремляется за ним, пока не достигает подножия холма. Проехав некоторое расстояние, он увидел, что лошадь, которую он отдал рыцарю, мертва, и заметил, что земля была истоптана копытами, а вокруг валялись сломанные щиты и копья, так что казалось, будто здесь произошла великая битва между несколь-

кими рыцарями. Он очень сожалел, что не был там. Однако он не стал там задерживаться и быстро двинулся дальше, пока снова случайно не увидел рыцаря, который шел один, полностью вооруженный, в шлеме с завязками, со щитом на шее и с мечом на поясе. Он обогнал повозку.

В те времена такая повозка служила той же цели, что и позорный столб сейчас. И в каждом приличном городе, где сейчас насчитывается более трех тысяч таких повозок, в те времена была только одна, и она, как и наши позорные столбы, предназначалась для всех, кто совершил убийство или государственную измену, а также для тех, кто виновен в каких–либо правонарушениях, и для воров, укравших чужое имущество или силой отнявших его на дорогах. Того, кто был признан виновным в каком–либо преступлении, сажали на телегу и протаскивали по всем улицам. С этого момента он лишался всех законных прав, и его никогда больше не принимали, не оказывали ему почестей и не приветствовали ни в одном суде. В те времена повозки были настолько ужасны, что тогда впервые появилась поговорка: "Когда увидишь повозку, перекрестись и воззови к Богу, чтобы с тобой не случилось ничего дурного". Пеший рыцарь без копья шел позади повозки и видел карлика, сидевшего на оглоблях и державшего в руке длинный кнут, как это делают погонщики. Затем он кричит: "Карлик, ради всего святого, скажи мне, видел ли ты, как моя госпожа, королева, проходила здесь"."Жалкий карлик низкого происхождения не стал ничего ему рассказывать, а лишь ответил: "Если ты сядешь в повозку, которой я управляю, то завтра узнаешь, что случилось с королевой". Затем он продолжил свой путь, не обращая на рыцаря внимания. Рыцарь помедлил всего пару шагов, прежде чем забраться в повозку. Однако ему не повез-

ло, что он побоялся опозориться и не запрыгнул в повозку сразу, ведь позже он пожалеет о своей медлительности". Но здравый смысл, который противоречит велениям любви, велит ему не вмешиваться, предостерегает его и советует не делать ничего, что может навлечь на него позор и бесчестье. Разум, который осмеливается говорить с ним, касается лишь его уст, но не сердца; однако в сердце его заключена любовь, которая велит ему немедленно сесть в повозку. И он прыгает в повозку, ибо так велит любовь, не заботясь о позоре, ибо он повинуется велению любви. И милорд Гавейн спешит за повозкой, и когда он видит сидящего в ней рыцаря, его изумлению нет предела. "Скажи мне, – крикнул он карлику, – знаешь ли ты что-нибудь о Королеве". И он ответил: "Если ты такой же враг себе, как этот рыцарь, который сидит здесь, садись с ним, если тебе так угодно, и я отвезу тебя вместе с ним". Когда милорд Гавейн услышал это, он счел это большой глупостью и сказал, что не сядет в повозку, потому что было бы бесчестно менять лошадь на повозку: "Иди, и куда бы ни вел твой путь, я последую за тобой".

После этого они отправились в путь: один верхом на коне, двое других – в повозке. Так они и ехали вместе. К вечеру они добрались до города, который, как вы знаете, был очень богатым и красивым. Все трое въехали в ворота; люди были крайне удивлены, увидев рыцаря на повозке, и даже не пытались скрыть свои чувства. И малые, и великие, и старые, и молодые выкрикивали в его адрес насмешки, так что рыцарь

услышал много грязных и презрительных слов в свой адрес. Все они спрашивают: "Какое наказание ждет этого рыцаря? Его освежуют, повесят, утопят или сожгут на терновом костре? Скажи нам, карлик, который его ведет, в каком преступлении его уличили? Он виновен в грабеже? Он убийца или преступник?" И на все это карлик не отвечал, не удостаивая их ответом. Он ведет рыцаря к постоялому двору, и Гавейн следует за карликом к башне, которая стоит на том же уровне, что и город. За ней простирается луг, а башня построена на высоком скалистом утесе, склон которого обрывается крутым склоном. Гавейн входит в башню вслед за лошадью и повозкой. В зале они встретили элегантно одетую девушку, прекраснее которой не было во всей стране, а с ней шли две прелестные и очаровательные девы. Как только они увидели милорда Гавейна, они радостно приветствовали его и поздоровались с ним, а затем спросили о другом рыцаре: "Карлик, в каком преступлении повинен этот рыцарь, которого ты везешь, словно хромого?" Он не ответил на ее вопрос, но заставил рыцаря выйти из повозки, а затем удалился, и они не знали, куда он направился. Затем милорд Гавейн спешился, и слуги подошли, чтобы помочь двум рыцарям снять доспехи. Дама приказала принести две зеленые мантии, которые они надели. Когда пришло время ужина, был накрыт роскошный стол. Дама сидела за столом рядом с милордом Гавейном. Они не стали бы менять место ночлега в поисках другого, потому что весь вечер дама оказывала им большие

почести и обеспечивала приятную компанию.

Когда они посидели достаточно долго, в центре зала были приготовлены две длинные высокие кровати, а рядом с ними – еще одна, более красивая и роскошная, чем остальные, ибо, как свидетельствует предание, она обладала всеми достоинствами, какие только можно пожелать. Когда пришло время ложиться спать, девица приняла обоих гостей, которым она предложила свое гостеприимство; она показывает

им две прекрасные, длинные и широкие кровати и говорит: "Эти две кровати установлены здесь для размещения ваших тел; но на той, что вон там, никогда не лежал никто, кто этого не заслуживал: она была установлена не для того, чтобы ею пользовались вы". Рыцарь, приехавший верхом на повозке, сразу отвечает: "Скажи мне, – говорит он, – по какой причине эта кровать недоступна". Будучи полностью информированной об этом, она без колебаний отвечает: "Это не ваше дело задавать подобные вопросы. Любой рыцарь, оказавшийся в повозке, будет опозорен, и ему не подобает заниматься тем, о чем вы меня спросили. А уж тем более ему не подобает лежать на кровати, ибо он дорого заплатит за свой поступок. Для тебя не приготовили такого роскошного ложа, и ты дорого заплатил бы за то, что когда-либо лелеял подобную мысль". Он отвечает: "Ты скоро увидишь это". . . – Я должен это увидеть? . . . "Да". . . "Скоро появится". . . "клянусь своей головой, – отвечает рыцарь, – я не знаю, кто должен заплатить штраф. Но кто бы ни возражал и ни осуждал меня, я намерен лечь на эту кровать и отдохнуть на ней в свое удовольствие". Затем он разделся прямо на кровати, которая была длинной и возвышалась на пол–элла над двумя другими кроватями и была покрыта желтой шелковой тканью и покрывалом с позолоченными звездами. Шкуры были не из горностая, а из соболя; одеяние, в которое он был облачен, подошло бы королю. Матрас был сделан не из соломы, камыша или старых циновок. В полночь с балок внезапно

упало копье, словно намереваясь пригвоздить рыцаря к покрывалу и белым простыням, на которых он лежал. К копью был прикреплен пылающий вымпел. Покрывало, постельное белье и сама кровать – все разом загорелось. А острие копья прошло так близко от бока рыцаря, что слегка оцарапало кожу, не причинив серьезного вреда. Тогда рыцарь встал, потушил огонь и, взяв копье, взмахнул им посреди зала, не вставая с постели; после чего он снова лег и заснул так же крепко, как и прежде.

Утром, на рассвете, девица из башни заказала для них мессу и велела им встать и одеться. После мессы рыцарь, ехавший в повозке, задумчиво сел у окна, выходившего на луг, и стал смотреть на поля внизу. Девушка подошла к другому окну, и там милорд Гавейн некоторое время беседовал с ней наедине о чем–то, я не знаю, о чем именно. Я не знаю,

какие слова были сказаны, но, пока они стояли, облокотившись на подоконник, они увидели, как по реке через поля несут носилки, на которых лежит рыцарь. и шли рядом три девы, горько скорбя. За гробом они увидели приближающуюся толпу, впереди которой ехал высокий рыцарь, ведя за поводья прекрасную даму. Рыцарь у окна знал, что это королева. Он продолжал смотреть на нее внимательно и с восхищением, пока она была видна. А когда она скрылась из виду, он был готов броситься вниз и разбиться. И он бы упал, если бы милорд Гавейн не увидел его и не оттащил назад со словами: "Умоляю вас, сир, успокойтесь. Ради всего святого, никогда больше не думайте о таком безумном поступке. Вам не следует так пренебрегать своей жизнью". "Он совершенно прав, – говорит девица, – ведь весть о его позоре разнесется повсюду". С тех пор как он оказался в повозке, у него есть все основания желать смерти, потому что лучше умереть, чем жить. Отныне его жизнь будет полна позора, досады и несчастья." Затем рыцари попросили вернуть им доспехи и вооружились, а девица обошлась с ними учтиво, благородно и великодушно; ибо, вдоволь поиздевавшись над рыцарем, она подарила ему коня и копье в знак своей благосклонности. Затем рыцари учтиво и вежливо попрощались с девицей, сначала поприветствовав ее, а затем направившись в ту сторону, куда ушла толпа, которую они видели. Так они выехали из города, не сказав им ни слова. Они быстро двинулись в том направлении, куда, как они видели, направилась

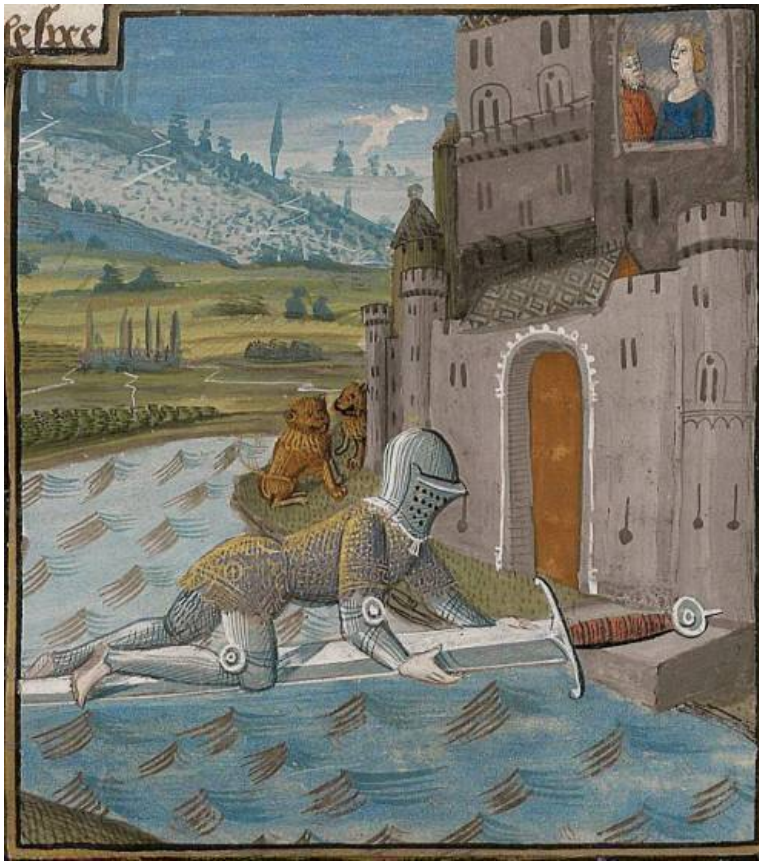
королева, но не смогли догнать процессию, которая быстро удалялась.

Покинув поля, рыцари въезжают в закрытое пространство

и находят наезженную дорогу. Они продвигались через лес, пока не пробило шесть часов. а затем на перекрестке они встретили девушку, которой оба поклонились, и каждый из них попросил ее сказать, если она знает, куда увезли королеву. Разумно ответив, она сказала им: "Если бы вы дали мне свое слово, я могла бы наставить вас на путь истинный и я бы сказала вам название страны и рыцаря, который ведет ее; но тот, кто попытается войти в эту страну, должен претерпеть тяжелые испытания, ибо, прежде чем он сможет добраться туда, ему придется много страдать". Тогда милорд Гавейн отвечает: "Девица, да поможет мне Бог, я обещаю предоставить все свои силы в твое распоряжение и служить тебе, когда тебе заблагорассудится, если ты скажешь мне сейчас правду". И тот, кто был в повозке, не сказал, что отдаст ей все свои силы; но он заявляет, как человек, которого любовь делает богатым, могущественным и смелым для любого предприятия, что сразу и без колебаний пообещает ей все, что она пожелает, и он полностью отдает себя в ее распоряжение. "Тогда я скажу тебе правду", – говорит она. Тогда девица рассказывает им следующую историю: "По правде говоря, милорды, Мелеагант, высокий и могучий рыцарь, сын короля Горра, увез ее в королевство, откуда не возвращается ни один чужеземец, но где он вынужден оставаться в рабстве и изгнании". Тогда они спрашивают ее: "Девица, где находится эта страна?" Где мы можем найти дорогу туда?" Она отвечает: "Вы скоро узнаете, но будьте уверены, что вам встретится

много препятствий и трудных путей, потому что попасть туда можно только с разрешения короля, которого зовут Бадемагу. Однако туда можно попасть двумя очень опасными путями и двумя очень трудными тропами". Один из них называется "водный мост", потому что мост находится под водой, и под ним столько же воды, сколько и над ним, так что мост находится ровно посередине. Его ширина и толщина составляют всего полтора фута. Этого варианта, безусловно, следует избегать, и все же он менее опасен, чем первый. Кроме того, есть ряд других препятствий, о которых я не буду говорить. Другой мост еще более неудобен и опасен, и по нему еще никто не ходил. Он похож на острый меч, и потому все люди называют его "меч-мост". Теперь я рассказала вам всю правду, которую знаю".

Но они снова просят ее: "Девица, соблаговоли показать нам эти два прохода". На что девица отвечает: "Эта дорога

ведет прямиком к водяному мосту, а та – к меч-мосту". Тогда рыцарь, который был в повозке, говорит: "Сир, я готов поделиться с вами без предубеждения: выберите один из этих двух маршрутов, а другой предоставьте мне; выбирайте тот, который вам больше нравится". "По правде говоря, – отвечает милорд Гавейн, – оба они трудны и опасны: я не умею делать такой выбор и едва ли знаю, какой из них выбрать; но с моей стороны нехорошо колебаться, когда вы оставили выбор за мной: я выберу водный мост". Другой отвечает: "Тогда я должен безропотно отправиться к мосту мечей, на что я согласен". После этого все трое расходятся, каждый из которых очень вежливо благодарит Бога за других. И когда она видит, что они уходят, она говорит: "Каждый из вас должен оказать мне услугу по моему выбору, когда бы я ни попросила. Не забудьте об этом". "Мы, конечно же, не забудем, милая подруга", – восклицают оба рыцаря. Затем каждый из них отправляется своей дорогой, а тот, что в повозке, погружается в глубокие раздумья, как человек, у которого нет ни сил, ни защиты от любви, которая держит его в своей власти. Его мысли настолько поглощены, что он совершенно забывает о себе и не понимает, жив он или мертв, забывает даже собственное имя, не знает, вооружен он или нет, куда идет и откуда пришел. Он думает только об одном существе, и его мысли настолько заняты ею, что он не видит и не слышит ничего вокруг. И конь его мчит его вперед, не сворачивая с прямой дороги, и, не зная препятствий, выводит его на от-

крытую равнину. На этой равнине был брод, на другом берегу которого стоял вооруженный рыцарь, охранявший его, а рядом с ним была дева на иноходце. К этому времени день уже клонился к вечеру, но рыцарь, не изменившись в лице и не утомившись, продолжал размышлять. Конь, измученный жаждой, ясно видит брод и, едва завидев его, устремляется к нему. Тогда тот, кто стоит на другом берегу, кричит: "Рыцарь, я охраняю брод и запрещаю тебе переходить". Но рыцарь не обращает на него внимания и не слышит его слов, все еще погруженный в свои мысли. Тем временем его конь стремительно приближается к воде. Рыцарь кричит ему, что тот поступит мудро, если будет держаться подальше от брода, потому что там нет прохода, и клянется своим сердцем, что ударит его, если тот войдет в воду. Но его угрозы не возымели действия, и он кричит ему в третий раз: "Рыцарь, не входи в брод против моей воли и запрета; ибо, клянусь головой, я ударю тебя, как только увижу на броде"." Но он так глубоко погружен в свои мысли, что не слышит его. И конь, быстро покинув берег, прыгает в брод и жадно начинает пить. И рыцарь говорит, что поплатится за это, что его щит и кольчуга, которую он носит на спине, не защитят его. Сначала он пускает коня в галоп, а потом переходит на рысь и с такой силой ударяет рыцаря, что тот падает плашмя в брод, который ему запретили пересекать. Копье вылетело у него из руки, а щит – из-за шеи. Когда он чувствует под собой воду, его пробирает дрожь, и, хотя он оглушен, он вскакивает на ноги,

словно очнувшись ото сна, и с изумлением оглядывается по сторонам, пытаясь понять, кто же его ударил. Затем, оказавшись лицом к лицу с другим рыцарем, он сказал: "Вассал, скажи мне, почему ты ударил меня, когда я не знал о твоем присутствии и не причинил тебе никакого вреда?" "Честное слово, ты поступил со мной несправедливо, – ответил тот. – Разве ты не проявил ко мне неуважение, когда я трижды запретил тебе пересекать брод и кричал на тебя изо всех сил?" Ты наверняка слышал, как я бросал тебе вызов по меньшей мере два или три раза, и ты все равно вошел, хотя я сказал, что ударю тебя, как только увижу на броде". Тогда рыцарь отвечает ему: "Кто бы тебя ни услышал и ни увидел, будь он проклят, по крайней мере в моих глазах. Наверное, я был погружен в свои мысли, когда ты запретил мне переходить брод". Но будь уверен, я заставлю тебя пожалеть об этом, если только смогу дотянуться до твоей уздечки". А тот отвечает: "Ну и что с того? Если осмелишься, можешь схватить мою уздечку прямо сейчас. Я не ценю твои гордые угрозы больше, чем горсть пепла". И он отвечает: "Меня это вполне устраивает". Как бы ни обернулось дело, я хотел бы схватить тебя". Затем другой рыцарь подходит к середине брода, где первый кладет левую руку на уздечку, а правую – на ногу, и тянет, тащит и давит на него так сильно, что тот возмущается, думая, что ему сейчас оторвут ногу. Затем он умоляет его отпустить его, говоря: "Рыцарь, если ты хочешь сразиться со мной на равных, возьми свой щит, коня и копье и сразись

со мной". Он отвечает: "Этого я не сделаю, честное слово; ибо я полагаю, что ты убежала бы, как только вырвалась из моих объятий". Услышав это, он сильно устыдился и сказал: "Рыцарь, садись на своего коня, по секрету, ибо я даю тебе верное слово, что не дрогну и не убегу". Затем он снова отвечает ему: "Во-первых, ты должен поклясться в этом, и я настаиваю на получении твоей клятвы, что ты не убежишь, не дрогнешь, не прикоснешься ко мне и не приблизишься ко мне, пока не увидишь меня верхом на моем коне; я буду обращаться с тобой очень великодушно, если, когда ты будешь в моих руках, я отпущу тебя."Ему ничего не остается, кроме как поклясться; и когда противник слышит его клятву, он поднимает свой щит и копье, которые плавали в воде и к этому времени уже уплыли далеко вниз по течению; затем он возвращается и берет своего коня. Поймав коня и вскочив в седло, он хватает щит за плечевые ремни и кладет копье на луку седла. Затем оба пришпоривают коней и скачут навстречу друг другу так быстро, как только могут". И тот, кому предстояло защищать брод, первым нападает на другого, нанося ему такой сильный удар, что его копье разлетается в щепки. Другой в ответ наносит ему такой удар, что тот падает ничком в брод, и вода смыкается над ним. Сделав это, он отступает и спешивается, думая, что сможет прогнать сотню таких, как он. Пока он вынимает из ножен свой стальной меч, другой вскакивает и обнажает свой превосходный сверкающий клинок. Затем они снова вступают

в бой, наступая и прикрываясь сверкающими золотом щитами. Они безостановочно размахивают мечами; у них хватает смелости наносить столько ударов, что битва в конце концов затягивается настолько, что Рыцарю на Повозке становится очень стыдно в душе: он думает, что плохо начал свой путь, раз потратил столько времени на то, чтобы одолеть одного–единственного рыцаря. Если бы вчера он встретил сотню таких, то не думает и не верит, что они смогли бы его одолеть; поэтому сейчас он очень огорчен и зол из-за того, что так измотан, что промахивается и теряет время. Затем он бросается на противника и теснит его с такой силой, что тот отступает и бежит. Как бы ему ни хотелось, он покидает брод и переправу. Но другой рыцарь преследует его, пока тот не падает на руки; тогда рыцарь с повозкой подбегает к нему, клянясь всем, что видит, что он еще пожалеет о том дне, когда тот опрокинул его повозку в броде и прервал его раздумья. Девушка, которая была с рыцарем, услышав угрозы, приходит в ужас и умоляет его не убивать обидчика ради нее; но рыцарь говорит ей, что должен это сделать и не может проявить милосердие ради нее, учитывая, какую позорную обиду он нанес. Затем, обнажив меч, он подходит к рыцарю, который в отчаянии взывает к нему: "Ради Бога и ради меня самого, окажи мне милость, о которой я прошу". И тот отвечает: "Клянусь Богом, никто никогда не грешил против меня так, чтобы я не проявил к нему милосердия, если бы он попросил меня об этом во имя Господа". И к тебе я про-

явлю милосердие, ибо не должен отказывать тебе, когда ты просишь меня. Но сначала ты дашь мне слово, что станешь моим пленником, когда бы я ни пожелал тебя призвать". И он, хоть и с трудом, пообещал ему. Тогда девушка сказала: "О рыцарь, раз ты оказал ему милость, о которой он просил, если ты когда-либо нарушал клятву, то ради меня будь милосерден и освободи этого пленника от данного им слова". Отпусти его по моей просьбе, но при условии, что, когда придет время, я сделаю все возможное, чтобы отплатить тебе так, как ты пожелаешь". Затем он заявляет, что удовлетворен ее обещанием, и отпускает рыцаря. Ей становится стыдно, и она беспокоится, что он ее узнает, чего она не хотела. Но он сразу же уходит, а рыцарь и дева препоручают его Богу и прощаются с ним. Он отпускает их, а сам продолжает свой путь и ближе к вечеру встречает девушку, очень красивую и очаровательную, хорошо одетую и богато украшенную. Девица благоразумно и учтиво приветствует его, и он отвечает: "Девица, дай Бог тебе здоровья и счастья". Тогда девица сказала ему: "Сир, мой дом приготовлен для вас, если вы примете мое гостеприимство; но вы найдете там приют только при условии, что ляжете со мной; на этих условиях я делаю предложение". Немало найдется таких, кто поблагодарил бы ее пятьсот раз за такой подарок; но он очень недоволен и дал совсем другой ответ: "Девушка, я благодарю вас за предложение вашего дома и высоко ценю его; но, если позволите, мне было бы очень жаль лечь с вами". "Клянусь моими гла-

зами, – говорит девушка, – тогда я беру назад свое предложение". И он, поскольку это неизбежно, позволяет ей поступать по–своему, хотя его сердце скорбит о том, чтобы дать согласие. Сейчас он испытывает лишь нежелание, но когда придет время ложиться спать, ему будет еще тяжелее. Девушка, которая уведет его, тоже будет страдать и мучиться. Ведь вполне возможно, что она полюбит его и не захочет с ним расставаться. Как только он исполнил ее желание, она привела его в укрепленное место, прекраснее которого не было во всей Фессалии. Оно было полностью окружено высокой стеной и глубоким рвом, и внутри не было ни одного человека, кроме того, кого она привела с собой.

Здесь она построила для себя несколько красивых комнат и большой просторный зал. Проехав вдоль берега реки, они приблизились к своему жилищу, и для них опустили подъемный мост. Перейдя мост, они вошли внутрь и увидели, что зал открыт, а его крыша покрыта черепицей. Они проходят через открытую дверь и видят стол, накрытый широкой белой скатертью, на котором расставлены блюда, горят свечи в подсвечниках, стоят позолоченные серебряные кубки и два кувшина с вином, красным и белым. Рядом со столом, в конце скамьи, они находят два тазика с теплой водой, чтобы вымыть руки, и богато расшитое полотенце, белое и чистое, чтобы вытереть руки. Ни лакеев, ни слуг, ни оруженосцев не было видно. Рыцарь снимает с шеи щит, вешает его на крюк и, взяв копье, кладет его на подставку. Затем он

спешивается, как и его дама. Рыцарь, в свою очередь, был рад, что она не стала ждать, пока он поможет ей спешиться. Спешившись, она бежит прямо в комнату и приносит ему короткий плащ из алой ткани, который надевает на него. В зале было совсем не темно: помимо света звезд, там горело множество больших витых свечей, так что освещение было очень ярким. Накинув на его плечи мантию, она сказала ему: "Друг, вот вода и полотенце; здесь нет никого, кто мог бы подать их тебе, кроме меня, кого ты видишь. Умой руки, а потом садись, когда почувствуешь, что готов". Как видите, время и трапеза требуют, чтобы вы это сделали". Он умывается, а затем с радостью и готовностью садится за стол, и она садится рядом с ним. Они вместе едят и пьют, пока не приходит время вставать из-за стола.

Когда они встали из-за стола, девушка сказала рыцарю: "Сир, если вы не против, выйдите на улицу и развлекитесь; но, пожалуйста, не задерживайтесь, ведь я уже должна быть в постели". Не тревожься и не смущайся, ибо тогда ты сможешь сразу прийти ко мне, если сдержишь данное обещание". И он отвечает: "Я сдержу свое слово и вернусь, когда сочту, что время пришло". Затем он вышел и оставался во дворе до тех пор, пока не решил, что пришло время вернуться и сдержать данное обещание. Вернувшись в зал, он не увидел той, что должна была стать его возлюбленной, потому что ее там не было. Не найдя ее и не увидев, он сказал: "Где бы она ни была, я буду искать ее, пока не найду". Он не стал

медлить с поисками, ведь он дал ей обещание. Войдя в одну из комнат, он услышал громкий девичий крик – это была та самая девушка, с которой он собирался переспать. В то же время он видит, что дверь в другую комнату открыта, и, подойдя к ней, прямо перед собой замечает рыцаря, который повалил ее на кровать и держит обнаженную распростертую на постели. Она, думая, что он, конечно же, пришел ей на помощь, громко закричала: "Помоги, помоги, рыцарь, мой гость! Если ты не уведешь от меня этого человека, я не найду никого, кто мог бы это сделать; если ты не поможешь мне сейчас же, он обесчестит меня у тебя на глазах. Ты должен лечь со мной, как и обещал, а этот человек силой добьется своего у тебя на глазах?" Благородный рыцарь, напрягись и поспеши мне на помощь". Он видит, что другой мужчина грубо обнажил девушку до пояса, и ему стыдно и больно видеть, как тот нападает на нее. Но это не ревность, и он не позволит ему наставить себе рога. У двери стояли два рыцаря в полном вооружении и с обнаженными мечами. Позади них стояли четверо воинов, каждый из которых был вооружен топором – таким, каким можно разрубить корову пополам так же легко, как корень можжевельника или ракитника. Рыцарь замешкался у двери и подумал: "Боже, что же мне делать? Я ведь отправился в путь не просто так, а в поисках королевы Гвиневры". У меня не должно быть заячьего сердца, ведь ради нее я пустился в такие поиски. Если трусость завладеет моим сердцем и я последую ее велению, я никогда

не добьюсь того, к чему стремлюсь. Я опозорен, если стою здесь; на самом деле мне стыдно даже за то, что я думал о том, чтобы отступить. Мое сердце переполнено печалью и гневом: теперь мне так стыдно и горько, что я бы с радостью умер за то, что так долго колебался. Я говорю это не из гордыни, но да смилуется надо мной Бог, если я не предпочту умереть с честью, а не жить в позоре! Если бы мой путь был свободен и эти люди позволили бы мне беспрепятственно пройти, какую бы честь я обрел? Воистину, в таком случае даже самый трусливый из живущих прошел бы здесь; и все это время я слышу, как это несчастное создание постоянно зовет на помощь, напоминает мне о моем обещании и осыпает меня горькими упреками". Затем он подходит к двери, просовывает в нее голову и плечи; подняв глаза, он видит, как опускаются два меча. Он отступает, и рыцари не успевают нанести удар: они взмахнули мечами с такой силой, что те ударились об пол и разлетелись на куски. Увидев, что мечи сломаны, он уже не так боится топоров. Бросившись на них, он сначала ударяет одного стражника в бок, а затем другого. Двоих, оказавшихся ближе всего, он отталкивает и сбивает с ног; третий промахнулся, но четвертый, напавший на него, наносит ему удар, рассекая плащ и рубаху и задевая белую плоть на плече, так что из раны начинает сочиться кровь. Но он, не мешкая и не жалуясь на рану, ускоряет шаг и наносит удар между висков тому, кто напал на его хозяйку. Прежде чем уйти, он попытается сдержать данное ей обещание. Он

заставляет его неохотно подняться. Тем временем тот, кто промахнулся, бросается на него со всей скоростью, на какую способен, и, снова замахнувшись, собирается раскроить ему голову топором. Но другой, готовый защищаться, толкает рыцаря на себя так, что топор попадает ему прямо в то место, где плечо соединяется с шеей, и они разлетаются в разные стороны. Затем рыцарь хватает топор, быстро вырывая его из рук противника, отпускает рыцаря, которого все еще держит, и пытается защититься, потому что рыцари у двери и трое мужчин с топорами яростно нападают на него. Тогда он быстро прыгнул между кроватью и стеной и крикнул им: "Ну же, давайте все вместе. Если бы вас было тридцать семь, вы бы устроили мне такую драку, какую только пожелаете, ведь я в таком выгодном положении. Вам меня никогда не одолеть"." И дева, глядя на него, воскликнула: "Клянусь, отныне вам не нужно думать о том, где я нахожусь." Затем она тут же отпускает рыцарей и воинов, которые уходят без промедления и возражений. И дева продолжает: "Сир, вы хорошо защитили меня от моих слуг. Пойдем, я тебя провожу". Они рука об руку входят в зал, но он совсем не рад и с удовольствием бы от нее избавился.

Посреди зала стояла кровать, простыни на которой были отнюдь не грязными, а белыми, широкими и аккуратно расправленными. Кровать была застелена не соломой и не грубым покрывалом. На ложе лежали две шелковые ткани. Девушка легла первой, но не сняла сорочку. Ему было очень

трудно снять штаны и развязать узлы. Он весь взмок от усилий, но, несмотря на все трудности, его подталкивает и подгоняет данное им обещание. Значит ли это, что это реальная сила? Да, по сути, так и есть, ведь он чувствует, что обязан занять свое место рядом с девушкой. Именно данное им обещание побуждает его и диктует его действия. Поэтому он сразу ложится, но, как и она, не снимает рубашку. Он старается не прикасаться к ней, а когда ложится в постель, отворачивается от нее как можно дальше и не говорит с ней ни слова, как монах, которому запрещено разговаривать. Он ни разу не взглянул на нее и не проявил к ней никакого уважения. Почему нет? Потому что его сердце не принадлежит ей. Она, конечно, была очень красива и обаятельна, но не каждого радует и трогает красота и обаяние. У рыцаря только одно сердце, и оно на самом деле уже не принадлежит ему, а отдано кому–то другому, так что он не может отдать его кому–то еще. Любовь, которая властвует над всеми сердцами, требует, чтобы сердце было сосредоточено в одном месте. Все сердца? Нет, только те, которые она ценит. А тот, кого любовь соизволила подчинить себе, должен ценить себя еще выше. Любовь так высоко ценила его сердце, что подчинила его себе особым образом, и он так гордился этим отличием, что я не склонен его осуждать, если он не обращает внимания на то, что запрещает любовь, и остается там, где она пожелала. Девушка ясно видит и знает, что ему неприятна ее компания и он с радостью избавился бы от нее, и что, не же-

лая завоевывать ее любовь, он не стал бы за ней ухаживать. И она сказала: "Мой господин, если вы не обидитесь, я уйду и вернусь в свою комнату, где мне будет удобнее". Я не верю, что вам приятна моя компания и общество. Не считайте меня менее достойным, если я скажу вам, что думаю. А теперь отдыхайте всю ночь, ведь вы так хорошо сдержали свое обещание, что я не имею права просить вас о большем. Итак, я вверяю тебя Богу и ухожу". После этих слов она встает. Рыцарь не возражает, а, напротив, с радостью отпускает ее, как преданный возлюбленный. Девушка ясно это понимает и идет в свою комнату, где полностью раздевается и ложится в постель, говоря себе: "Из всех рыцарей, которых я когда-либо знала, я не встречала ни одного, кого я ценила бы хотя бы на треть анжевина меньше, чем этого". Насколько я понимаю, ему предстоит более опасное и серьезное дело, чем любое другое, за которое когда-либо брался рыцарь; и да поможет ему Бог в этом деле". Затем она уснула и оставалась в постели до рассвета следующего дня.

На рассвете она просыпается и встает. Рыцарь тоже просыпается, одевается и берет оружие, не дожидаясь помощи. Затем приходит девушка и видит, что он уже одет. Увидев его, она говорит: "Пусть этот день будет для вас счастливым". "И пусть он будет таким же для вас, дева", – отвечает рыцарь, добавляя, что с нетерпением ждет, когда кто-нибудь выведет его коня. Девушка велит кому–то привести лошадь и говорит: "Сир, я бы хотела проехать с вами немного по доро-

ге, если вы согласитесь сопровождать меня и вести себя со мной в соответствии с обычаями и традициями, которые соблюдались до того, как мы попали в плен в королевстве Логрес"." В те времена обычаи и привилегии были таковы, что, если рыцарь находил одинокую девушку или девицу, и если он дорожил своим честным именем, он не мог поступить с ней бесчестно, как не мог бы перерезать себе горло. А если бы он напал на нее, то был бы навеки опозорен при любом дворе. Но если бы, пока она находилась под его защитой, ее отвоевал другой рыцарь, вступивший с ним в бой, то этот другой рыцарь мог бы делать с ней все, что ему заблагорассудится, не навлекая на себя позора и осуждения. Вот почему девушка сказала, что поедет с ним, если у него хватит смелости и желания защищать ее, чтобы никто не причинил ей вреда. И он говорит ей: "Никто не причинит тебе вреда, я обещаю, если только он не причинит вреда мне". "Тогда, – говорит она, – я поеду с тобой". Она приказывает оседлать свою лошадь, и ее приказ тут же выполняется. Ее лошадь подвели к коню рыцаря. Без помощи оруженосца они оба садятся в седла и быстро уезжают. Она говорит с ним, но он не обращает внимания на ее слова. Он любит размышлять, но не любит говорить. Любовь очень часто бередит нанесенную ею рану. Однако он не прикладывал к ране примочек, чтобы вылечить ее и облегчить боль, не имея ни намерения, ни желания делать примочки или искать врача, пока рана не начнет болеть сильнее. Но есть тот, к кому он с радостью об-

ратился бы за помощью. . . . Они идут по дорогам и тропинкам в правильном направлении, пока не доходят до источника, расположенного посреди поля и окруженного каменной чашей. Кто-то забыл на камне гребень из позолоченной слоновой кости. С древних времен ни один мудрец или глупец не видел такого гребня. В его зубцах застряла почти горсть волос той, кто им пользовалась.

Когда девушка замечает источник и видит камень, она не хочет, чтобы ее спутник это увидел, и сворачивает в другую сторону. И он, погруженный в свои мысли, не сразу замечает, что она уводит его в сторону; но когда он наконец это замечает, то пугается, что его обманули, и думает, что она уступает ему дорогу, чтобы избежать какой–то опасности. "Послушай, девушка, – кричит он, – ты идешь не туда, иди сюда!" Думаю, никто из тех, кто свернул с этой дороги, не шел прямо". "Сир, для нас это лучший путь, – говорит девушка. – Я в этом уверена". Тогда он отвечает ей: "Не знаю, девушка, что ты думаешь, но ты же видишь, что протоптанная тропа ведет сюда. И раз уж я пошел по ней, то не сверну". Так что пойдемте, если хотите, а я продолжу свой путь". Затем они идут вперед, пока не приближаются к каменной чаше и не видят гребень. Рыцарь говорит: "Кажется, я никогда не видел такого красивого гребня". "Отдай его мне", – просит девушка. "С радостью, девица", – отвечает он. Затем он наклоняется и поднимает гребень. Держа его в руках, он пристально смотрит на него, разглядывая волосы, пока девуш-

ка не начинает смеяться. Увидев это, он умоляет ее сказать, почему она смеется. И она отвечает: "Не важно, я все равно тебе не скажу". – "Почему?" – спрашивает он. "Потому что я не хочу этого делать". И когда он слышит это, он умоляет ее, как тот, кто считает, что влюбленные должны хранить взаимную верность: "Девушка, если ты страстно любишь что-то, то я умоляю, заклинаю и прошу тебя не скрывать от меня причину, по которой ты смеешься". "Твоя просьба так сильна, – говорит она, – что я расскажу тебе и ничего не утаю". Я уверен, как ни в чем другом, что этот гребень принадлежал королеве. И вы можете поверить мне на слово, что это пряди волос королевы, которые, как вы видите, такие светлые и сияющие и которые цепляются за зубья гребня; они наверняка никогда больше нигде не росли. Тогда рыцарь ответил: "Честное слово, здесь полно королев; какую королеву ты имеешь в виду?" И она ответила: "По правде говоря, прекрасный сир, я говорю о жене короля Артура". Услышав это, он не в силах удержаться, чтобы не склонить голову над лукой седла. И когда девица видит его в таком состоянии, она изумляется и пугается, думая, что он вот-вот упадет. Не вините ее за страх, ведь она решила, что он в обмороке. Он и в самом деле был близок к обмороку, ибо сердце его переполняла такая скорбь, что он надолго лишился чувств и дара речи. И девица спешивается и бежит к нему со всех ног, чтобы поддержать и помочь, ибо она ни за что на свете не хотела бы увидеть, как он падает. Увидев ее, он устыдился

и спросил: "Зачем тебе помогать мне?" Не думайте, что девушка сказала ему, зачем ей это нужно, – он бы смутился и расстроился, а если бы она призналась, это бы его разозлило и встревожило. Поэтому она постаралась не говорить правду и тактично ответила ему: "Сир, я спешилась, чтобы взять гребень, потому что мне так хотелось подержать его в руках, что я не могла больше ждать". Желая, чтобы гребень остался у нее, он отдает его ей, предварительно так аккуратно выдернув волосы, что ни один волосок не пострадал. Никогда еще человеческий глаз не видел ничего столь достойного, как то, как он начинает восхищаться этими локонами. Он подносит их к глазам и губам, ко лбу и лицу сто тысяч раз: он всячески выражает свою радость, считая себя теперь богатым и счастливым. Он кладет их на грудь, рядом с сердцем, между рубашкой и кожей. Он не променял бы их на целую телегу изумрудов и карбункулов и не думает, что теперь его может поразить какая–либо болезнь; он презирает жемчужную эссенцию, патоку и лекарство от плеврита; ему не нужны даже святые Мартин и Иаков; он настолько уверен в своих волосах, что не нуждается ни в какой другой помощи. Но что это были за волосы? Если я расскажу о них правду, вы решите, что я сумасшедший лжец. Когда на ежегодной ярмарке в Сен–Дени все места заняты, и даже когда товаров было в избытке, рыцарь не взял бы все это богатство, если бы не нашел эти локоны. И если хотите знать правду, то золото, очищенное сто тысяч раз и столько же раз переплавленное,

было бы темнее ночи по сравнению с самым ярким летним днем в этом году, если бы кто-то увидел золото и положил его рядом с этими волосами. Но зачем мне рассказывать об этом так подробно? Девушка снова садится на коня, держа в руках гребень, а он любуется локонами, лежащими у него на груди. Покинув равнину, они въезжают в лес и срезают путь через него, пока не добираются до узкого места, где им приходится ехать друг за другом, потому что ехать по двое в ряд было бы невозможно. Как раз в том месте, где дорога была самой узкой, они видят приближающегося рыцаря. Как только она увидела его, девица узнала его и сказала: "Сэр рыцарь, видите ли вы того, кто идет на нас, вооруженный и готовый к битве? Я знаю, что у него на уме: он думает, что теперь ему ничего не стоит увести меня с собой без сопротивления. Он любит меня, но это очень глупо с его стороны. Он давно добивается меня – и лично, и через посланника. Но моя любовь ему недоступна, ибо я ни за что не полюблю его, да поможет мне Бог! Я скорее убью себя, чем отдам ему свою любовь. Я не сомневаюсь, что сейчас он в восторге и доволен, как будто я уже в его власти. Но теперь я посмотрю, на что вы способны, и проверю, насколько вы храбры, и станет ясно, сможет ли ваш эскорт защитить меня. Если ты сможешь защитить меня сейчас, я не премину сказать, что ты храбр и очень достоин". И он ответил ей: "Продолжай, продолжай!" – что означало: "Мне все равно, тебе не нужно беспокоиться о том, что ты сказала".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.